

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗОЛОТАРЕВ Игорь Леонардович

**ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ТУРГЕНЕВА И МЕРИМЕ**

/сравнительно-типологический анализ/

10.01.02 - русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Днепропетровск - 1996

824. 161. 1

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00743858 (Z)

Диссертация является рукописью.

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Запорожского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор ТИХОМИРОВ Владимир Николаевич.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор КАЗАРИН Владимир Павлович,
кандидат филологических наук, доцент
РОДНЫЙ Олег Владимирович.

Ведущее учреждение - Нежинский педагогический институт.

Защита состоится 1996г. в часов
на заседании специализированного ученого совета по присуждению ученой
степени кандидата филологических наук при Днепропетровском
государственном университете /320625 МСП, г.Днепропетровск, 10, пр.
Гагарина, 72, корп. 1, ауд. /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Днепропетровского
государственного университета /г.Днепропетровск, 10, пр. Гагарина,
корп.1/.

Автореферат разослан

1996г.

Ученый секретарь специализированного
ученого совета

/Г.В.Колесниченко/.

Объектом анализа реферируемой диссертации являются фантастические произведения И.С. Тургенева и Проспера Мериме позднего периода их творчества, перевод французским писателем так называемых "таинственных повестей" Тургенева.

Актуальность темы обусловлена переменами в современном обществе, вставшем на путь социальной, экономической и культурной интеграции, укреплением международных связей. Поднятые вопросы злободневны и с творческой стороны, и с точки зрения практической пользы, а именно, развития литературы, возрождения духовности.

Актуальность данного исследования состоит в том, что на примере позднего творчества Тургенева и Мериме определяется место фантастики в системе романтизированных художественных средств познания действительности, психологии человека. Кроме того, актуальность имеет в виду назревшую необходимость исследования переводов позднего Тургенева, осуществленных Мериме после переводов Пушкина и Гоголя.

Теоретико-методологической основой диссертации являются работы отечественных и зарубежных мыслителей, писателей Гегеля, Гете, Шопенгауэра, Шлегеля, Белинского, Блока и других. В изучении психики человека как части Вселенной опорными стали исследования в области естественных наук /Ч.Дарвин, А.Месмер, А.Бутлеров, А.Уоллес и другие/, достижения в литературе XIX века /Э.Т. Гофман, Н.В.Гоголь, Э.По, А.Ф.Вельтман и другие/, предвосхищавшие идеи психоанализа З.Фрейда.

Усложняющееся познание человека и мира требуют от реалистов Тургенева и Мериме романтизации средств художественного постижения действительности, усиления романтических тенденций с нарастанием элементов фантастики. Как известно, фантастика служила предметом изображения не только романтиков. К ней обращались писатели античности /"Золотой осел" Апулея, "Метаморфозы" Овидия/, средневековья /"Божественная комедия" Данте/, Возрождения /"Гаргантюа и Пантагрюэль" Рабле, "Приключения Лемюэля Гулливера" Свифта, "Гамлет" Шекспира/, барокко /"Похождения Симплиция Симплициссимуса" Гриммельсхаузена/, Просвещения /"Микромегас" Вольтера/, предромантизма /"Замок Отранто" Уолпола, "Влюбленный дьявол" Казота/.

Учитывая научные и литературные достижения, Тургенев и Мери́ме создают свои фантастические произведения, проникая с помощью фантастики в глубины человеческой психики. До сих пор в литературоведении вопрос о природе художественного метода "таинственных повестей" Тургенева остается сложным, дискуссионным. Одни находят эти произведения реалистическими с применением романтических средств, включая фантастику, другие же — романтическими.

Исследуя фантастические произведения Тургенева и Мери́ме, мы стремимся определить, каким художественным методом пользовались оба писателя. Выявить соотношение реалистического и романтического, выясняя с помощью сравнительно-типологического анализа общность и своеобразие поздних Тургенева и Мери́ме.

На наш взгляд, общность этих писателей базируется прежде всего на принадлежности к реалистическому методу познания, обогащенному романтическими выразительными средствами. Г.Б.Курляндская пишет о том, что "проблему идеала и действительности Тургенев всегда решал с реалистических позиций, используя идейно-художественные достижения романтического искусства".¹ С.Е.Шаталов же в определении метода и мировоззрения Тургенева допускает колебания, считая, что это то ли реализм с элементами романтизма, то ли в романтическом способе изображения применяется техника реалистического письма.²

По мысли Р.Н.Поддубной, реалистическое искусство, воплощая правду о человеке, делает это "поэтически" — путями и способами, свойственными его эстетической природе, а не только "копированием с действительного факта". И исследователь полагает: "То, что сознание еще не одолело", просматривается в "таинственной" прозе Тургенева.³

1) Курляндская Г.Б., "Таинственные повести" Тургенева, Третий межвузовский тургеневский сборник, Орел, 1971, с.5

2) Шаталов С.Е., "Ученые записки" Арзамасского педагогического института, т.5, вып.4, 1962.

3) Поддубная Р.Н., "Идейно-художественные функции фантастики и развитие творческих принципов реализма в русской литературе XIX века", Киев, 1990, с.5.

Таким образом, позиции Курляндской и Поддубной совпадают в главном. Художественно пересоздавая действительность, Тургенев возводит жизнь в идеал, открывая романтические перспективы. Иными словами, "таинственные повести" становятся на новую ступень более сложного, синтезированного реализма и романтизма.

Неоднозначно подходят ученые и к определению художественного метода в фантастических произведениях Мериме. В статье "И.С.Тургенев и Проспер Мериме" М.К.Клеман усматривает в творчестве обоих писателей преобладание реалистического воспроизведения жизни. Наоборот, М.Г.Ладария обращает внимание на близость Тургенева и Мериме к романтическому способу изображения.

Интересные наблюдения принадлежат Г.А.Бялому, А.Б.Муратову, П.Г.Пустовойту, Ю.Вишперу, Л.П.Гедемину, В.Дынник, З.И.Кирнозе, Б.Г.Реизову, Ц.Тодорову и другим.

И все-таки проблема соотносительности реалистического и романтического в поздних повестях Тургенева и Мериме остается до конца непроясненной. Какими же причинами порождены романтические тенденции в реализме писателей? Прежде всего они обусловлены интересом к предмету изображения - романтической сфере, иррациональным силам подсознания, а также содержанием авторской позиции. Писателей интересует соотносительность конечного с бесконечным, человека с универсальными силами бытия.

Новизна научного исследования состоит в углублении наших представлений о проблеме взаимодействия реализма и романтизма, в определении места фантастики в реалистической системе, обогащенной романтическими тенденциями. Стихия романтического, пронизывая реализм, придает тургеневской образительности в "таинственных повестях" "двуплановость", которая выражается в сочетании строжайшего детерминизма нравственно-психологических состояний героев с атмосферой страха и ужаса. Так же и Мериме стоит на позициях реализма, всестороннего детерминизма переживаний и действий. Вместе с тем реализм Мериме, как и Тургенева, оплодотворяется романтической субъективностью, которая у Тургенева связана с мистическим "прозрением", вниманием к Неведомому, существующему объективно.

Принимая во внимание сложность идейно-эстетической позиции писателей, мы подчеркиваем определяющее значение поздних про-

изведений для всего историко-литературного процесса.

В диссертации использован малоизученный материал, опубликованный в конце XIX - первой половине XX веков. В частности, "Письма незнакомке" Проспера Мериме - Париж, 1871, издание Леви; "Этюды о русской литературе" Проспера Мериме - Париж, т.2, переиздан в 1932, "Антикварная лавка Оноре Шампюна"; "Мериме. Корреспонденция, изданная и комментируемая Пар-тюрье" - Париж, 1941-1947, в 6 томах.

Исследование фантастических произведений Тургенева и Мериме ставит следующие вопросы:

1. О своеобразии художественного метода писателей, вставших на путь синтеза реализма и романтизма.

2. О критериях, степени точности перевода "таинственных повестей" Тургенева, осуществленного Мериме.

3. О значении фантастических произведений Тургенева и Мериме в историко-литературном процессе.

Практическая значимость исследования состоит в его использовании в вузовском курсе истории русской литературы второй половины XIX века, в спецкурсах, при проведении факультативных занятий, уроков по литературе в средних школах, гимназиях, лицеях. Отдельные положения могут быть включены в спецкурсы по психологии.

Апробация диссертационного исследования состоялась на кафедре русской и зарубежной литературы Запорожского государственного университета. Материалы исследования использовались в сообщении на научно-практической конференции в Московском государственном педуниверситете /1993г./, при чтении спецкурса по французской литературе второй половины XIX века в Орловском государственном педуниверситете /1994г./.

По теме диссертации опубликованы четыре работы.

Структура и объем диссертации. В работу входят: введение, две главы, заключение, список использованной и список справочной литературы, состоящие соответственно из 168 и 28 наименований трудов отечественных и зарубежных авторов. Объем диссертации составляет 161 страницу машинописного текста.

Основные разделы работы. Во введении обозначен выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, а также определяются задачи и практическая значимость исследования.

Сопоставление творчества обоих писателей, сравнительно-типологический анализ их фантастических произведений подводит к мысли о том, что эти произведения реалистические, сильно обогащенные романтической стихией. Чтобы проникнуть в глубины человеческой психики, оба писателя применяют усиленные средства изобразительности, включая такой условный прием, как фантастика.

Первая глава диссертации “Идейно-художественные функции фантастики в произведениях И.С.Тургенева и П.Мериме”.

Проблему идеала и действительности оба писателя на протяжении всего творчества решают с реалистических позиций, обогащенных романтической субъективностью. Применение таких сильных средств выразительности, как фантастика, позволяет им полнее выразить правду о человеке, которая, будучи художественной, поэтической, порой не укладывается в привычные представления о жизни. Романтическое начало в “таинственных повестях” Тургенева проявляется в высоких душевных порывах его героев - мечтателей, безусловном интересе автора к “темным”, мятежным стихиям страсти. В своих фантастических новеллах Мериме через психологию тайны и ужаса приближается к авторам “черного” романа. В связи с этим реализм Тургенева и Мериме, впитывая в себя романтические элементы, приобретает двойное изображение, делается двуплановым. Романтические тенденции в реализме определяются, с одной стороны, интересом к предмету изображения - к иррациональным, агрессивным силам природы. С другой - самой авторской позицией, вниманием писателей к идейно-романтической стихии.

Тургенев создает характеры реалистические, по законам бытия. Он возражает против субъективной вольности в творчестве, видя в авторском субъективизме однозначную узость романтического искусства. Будучи сторонником истины “всецелой”, Тургенев стремится к объективному изображению действительности, иными словами, к сознанию объективных законов ее развития. “Он мечтал о слиянии “реального” и “идеального”, исторически конкретного исследования действительности с ее внутренним романтическим озарением”.⁴

⁴) Курляндская Г.Б., “Эстетический мир И.С.Тургенева”, г.Орел, 1994,с.38.

Методология Белинского с его характеристикой романтизма, как "мира внутреннего человека", "мира души и сердца", "мира небесных идеалов" является своеобразным ключом к пониманию романтического начала в реалистических произведениях.

Развивая эту мысль Белинского об эмоциональном характере романтизма, А.Блок заявляет, что подлинный романтизм не столько литературное течение, сколько новая форма чувствования, новый способ переживания жизни. Одна из характерных черт романтизма заключается в преобладании чувства не над разумом вообще, а над холодным рассудком. Это "новый способ жить с удесятеренной силой, все остальные признаки романтизма как литературного течения второстепенны".⁵

Так устанавливаются важные признаки романтического начала. Во-первых, выявление новой связи личности со средой, изображение внутреннего мира человека, его психологии в зависимости от законов вечно меняющейся природной жизни Вселенной. Во-вторых, преобладание живого чувства над холодным рассудком.

"Двуплановость" "таинственных повестей" Тургенева, в частности "Клары Милитч"/"После смерти"/, создается благодаря тому, что эта повесть развивается в двух эмоциональных направлениях. Вместе с естественной мотивировкой таинственного, создающей реалистическое воспроизведение бытия, существует могучая романтическая стихия, признающая реальность Неведомого в природе и человеке. "Второй, т.е. естественный план помогает писателю реалистически изобразить вторжение Клары в дела живых как галлюцинацию Аратова, но все повествование вместе с тем остается пропозаным романтическим пафосом, питательной почвой для которого является признание таинственного и непостижимого за реальность совершенно бесспорную".⁶

Исходя из этого, следует рассматривать литературно-художественную позицию, этику и философию Тургенева и Мериме на протяжении их творчества. Анализ свидетельствует об эволюции реализма писателя в сторону романтизации, применения фантастики как одного из сильных обновляющих средств.

⁵) Блок А., соб.соч., "Худ. лит.", Л., т.4, 1982, с.357.

⁶) Курляндская Г.Б., "Таинственные повести" И.С.Тургенева", Третий межвузовский тургеневский сборник, Орел, 1971, с.65.

Исследователи фантастики Тургенева и Мериме выявляют ее этические, эстетические, философские нюансы. Например, Г.А.Бялый находит зависимость человека от природы роковой, угрожающей самому его существованию. А.Б.Муратов в социальной, жизненной среде видит гибельное для человека разъединение с природой. Природа с ее законами обуславливает человеческую жизнь, социальный детерминизм подводит к мысли о вселенской зависимости. И это непознанное, нераздельное с "видимыми" формами жизни", придает субъективность тургеневскому повествованию, в котором тот же Муратов, сближаясь по мироощущению с Бялым, определяет художественный метод с его философией, этикой и эстетикой как "романтический реализм".⁷

В конце XIX - начале XX веков "таинственные повести" Тургенева воспринимались как произведения с мистическим колоритом. Тургенев и Мериме, будучи реалистами, явления действительности, психику человека объясняет и социальными обстоятельствами, и волей злого рока, воздействием природных иррациональных сил.

Эволюция соотносительности реалистического и романтического анализируется в главе на материале поздних произведений Тургенева и Мериме. Чтобы глубже проникнуть в эстетику обоих писателей, выявить соотношение реального и ирреального, исследование фантастических произведений необходимо скомпоновать по тематике, по общей проблеме. Например, по теме сна и сновидений - "Сон" Тургенева и "Джуман" Мериме, по проблеме наследственности - также "Сон" Тургенева и "Локис" Мериме, по отношению к красоте - "Клара Милич" / "После смерти" / Тургенева и "Венера Ильская" Мериме и т.д.

Тургенев и Мериме знают, какое значение имеет прием сновидения в литературе, и используют его. В тургеневском рассказе "Сон" открывается мир таинственного и ужасного, мир ирреального, инобытия. Сознание героя воспринимает действительность, находясь между сном и реальностью. Точно так же и у Мериме в новелле "Джуман" во сне персонажа реальность смыкается с ирреальностью, создается контекст зыбкого существования, фантастика.

По словам Бахтина, "сон развенчивает человека. Именно во сне

⁷⁾ Муратов А.Б., Тургенев - новеллист", ЛГУ, 1985, с.72-73.

человек испытывается исключительной ситуацией".⁸

В конце концов характеры и нравственно-психологические состояния героев оказываются детерминированными, объясненными реально. В таком случае мы имеем дело с мотивированной фантастикой. Хотя момент тайны и ужаса создает в новелле Мериме таинственную атмосферу, но реалистический метод дает возможность разрешить конфликт естественным образом.

В рассказе "Сон" Тургенева и новелле "Локис" Мериме ставится проблема наследственности. Именно через наследственность герои ощущают воздействие злых природных сил. Идеи, связывающие эти произведения, подчинены познанию все той же природы, психики человека, выявлению бессилия личности перед генетической памятью, перед роковыми, неведомыми силами. Однако и в этих произведениях оба писателя проблему наследственности решают, исходя из реального человеческого опыта.

Идея красоты, как и мотив агрессивных сил иррационального мира, грубо вторгающихся в хрупкую человеческую жизнь, исследуется в "Кларе Милич" / "После смерти" / Тургенева и "Венере Ильской" Мериме. И тут при всех уходах в область ирреального, таинственного писатели остаются реалистами. Именно в рамках обновленного реализма они строят свои отношения с миром Неведомого, "забираясь" в глубины человеческой психики.

В этой связи кажется небесспорным утверждение А.Б. Муратова о том, что творческий метод рассказа "Сон" Тургенева романтический.⁹ По мнению Р.Н. Поддубной, "гносеологический подход к изображаемой в рассказе действительности" присущ реализму, реалистическому восприятию, но с использованием романтических "элементов".¹⁰ Мы склоняемся к мысли, что романтические "элементы" в рассказе являются осмыслением того в реалиях жизни, что не поддается обычному постижению.

8) Бахтин М.М. "Проблемы поэтики Достоевского", "Сов.Россия", М., 1971, с.171.

9) Муратов А.Б., "Тургенев - новеллист", ЛГУ, 1985, с.80-81.

10) Поддубная Р.Н., "Концепция фантастического в позднем творчестве Тургенева", Восьмой межвузовский тургеневский сборник, Курск, 1980, с.86.

Тургенев исследует действительность, стоя на позиции реализма, одновременно усиливая его за счет романтизации, использования такого выразительного средства изображения, как фантастика. В этом случае фантастика применяется с целью романтического обновления реализма, для познания Неведомого, человека. Точно так же и Мериме, как один из виднейших представителей реализма во Франции своего времени, использует фантастику для изображения неподвластных человеческому разуму сфер бытия. Думается, такие исследователи творчества Мериме, как Ю.Данилин, Л.П.Гедемин, подходят несколько односторонне, когда отмечают в нем декадентское влияние. В конечном счете, и Тургенев, и Мериме в своих поздних произведениях используют сложный реалистический метод познания, обогащенный романтическими тенденциями.

Очевидна эволюция литературоведения в отношении к фантастическим произведениям Тургенева и Мериме. От неприятия Герценом и его сподвижниками "таинственных повестей" Тургенева, от отнесения отдельными французскими исследователями фантастических новелл Мериме к мистике, к декадентскому направлению до признания литературно-психологических достоинств этих произведений в современной науке.

Вторая глава диссертации "Таинственные повести" Тургенева в переводе Мериме" - это сравнительный анализ оригиналов поздних, фантастических произведений Тургенева и как результат духовного, творческого сближения писателей их перевод на французский язык, осуществленный Мериме/"Петушков", "Жид"/ "Еврей" /, "Призраки", "Собака", "Странная история"/.

Сопоставляя оригинал с переводом, мы оцениваем и осмысливаем художественный язык с точки зрения норм и правил общенародного языка, его живых "ответвлений", а именно, родного языка Тургенева - русского/синтетического/ и родного языка Мериме - французского /аналитического/. Оба писателя в основу своего творчества кладут требования соответствия нормам литературного языка. Как отмечает Виноградов В.В., "общественное понимание языка художественной речи в контексте современного ему общенародного, общенационального языка сопровождается оценкой стилистических "находок", удачных "открытий" писателя, соответ-

ствующих законам развития этого языка". 11

Комплексное, системное изучение творчества Тургенева и Мериме предполагает прежде всего опору на анализ текста, синтезирование его синтаксического, лексического, фонетического планов.

Принимается такой порядок: сначала идет текст тургеневского оригинала, к нему прилагается осуществленный нами русский текст перевода Мериме, перед которым стоит перевод на французский самого Мериме.

Реалист Мериме находит в "таинственных повестях" Тургенева импонирующие ему качества, в частности, беспристрастность, правдивость. В тургеневских героях для Мериме важны страсти, привычки, в описании обстановки - приметы времени, быта. Внутренний мир героев Тургенева - живое свидетельство того, что писатель является тонким аналитиком человеческой души. По мнению Мериме, Тургенев - блестящий мастер не только "психологической драмы", но и талантливый живописец. При этом Мериме сомневается, можно ли на французском языке передать всю прелесть тургеневской прозы, так как "сжатость и богатство русского языка затрудняют даже самых искусных переводчиков" 12

Мериме как переводчик разделяет художественную позицию позднего Тургенева. Слово, стиль, фраза в фантастических произведениях Тургенева, как и идентичные им категории в переводах Мериме, являются теми камешками, из которых складывается художественный мир обоих писателей. Слово у Тургенева полностью соответствует художественному образу. Писатель придает большое значение эпитету, сравнению, метафоре как важным средствам поэтической речи.

Мериме же концентрирует внимание не на мелодичности текста, а на его доминанте, то есть наиболее характерной черте. Отсутствие лирического пейзажа, пейзажных красот, несколько суховатый рассказ - все это присуще Мериме как переводчику, так и

11) Виноградов В.В., "О языке художественной литературы", "Худ.лит.", М., 1989, с.191.

12) Мериме П., "Этюды о русской литературе", Париж, "Антикварная лавка Онуэ Шампюна", т.2, переиздан в 1932, с.260.

прозаику. Те же тургеневские определения приобретают у него иную окраску. Выделяя в своих переводах характерные признаки, удаляя второстепенные детали, Мериме сообщает тургеневскому повествованию динамизм, придавая произведению компактность, находя адекват, свойственный восприятию французского читателя.

По степени изменения тургеневского текста переводы Мериме можно разделить на три группы. В первой группе тургеневский текст наиболее изменен. Переводчик допускает даже купюры, замену отдельных тургеневских слов и выражений собственными /"Призраки", "Петушков", "Странная история"/. Мериме как переводчик находит замену с целью улучшить восприятие текста французским читателем.

Во вторую группу входят произведения Тургенева, где оригинал воспроизводится с небольшими изменениями /"Собака"/. И, наконец, третья группа - "нулевой вариант", когда перевод полностью соответствует оригиналу, то есть идентичен, адекватен /"Жид" - "Еврей"/. Кстати, в каждом произведении встречаются все три группы переводов.

Вот пример из первой группы переводов /"Призраки"/.

Тургенев. "Призрак тихо качнулся вперед, смешался весь, легко волнуясь, как дым, - и луна опять забелела на гладком полу" /т.7, с.8/.

В переводе Мериме. "Le fantome parut un mouvent vers mon lit chancela, sa forme devint confuse troublée comme une vapeur". p.260.

Обратный перевод. "Призрак тихо качнулся, его очертания стали неясными и задрожали, как дым. Через мгновение было только отражение луны на гладком паркете".

В приведенном примере наглядны особенности тургеневского синтаксиса с его мелодичностью, плавностью текста. Фраза у писателя членится на смысловые группы, синтагмы благодаря паузам. Часто на месте паузы стоит точка с запятой, совпадая с повышением и понижением голоса. Тургеневские определения передают полутона, создают психологический рисунок. Луна сравнивается с "призраком" по двум признакам, связанным с внешним видом дыма: его очертанием и подвижностью. У Мериме же как у переводчика "призрак" тяготеет к более формальному описанию, переходу в белое отражение - ответу "луны" от пола, уточненному, ве-

роятнее всего, на блестящий “паркет”.

В некоторых случаях Мериме изменяет синтаксис, лексику, сокращает текст, заостряет основную черту, убирая второстепенное, включает даже собственные слова, отсутствующие у автора оригинала. Романтики разработали теорию “черты”, суть которой сводится к тому, чтобы выбирать самое характерное, борясь с описательностью, придавая сюжету стремительность. Сам Мериме указывает на то, что “описания мешают действию, расхолаживают читателя, ничего не прибавляют содержанию”.¹³

Вот пример из рассказа “Собака” Тургенева.

Тургенев. “И представьте: не успел я подумать, что, мол, теперь какой карамбаль произойдет? Как уже завозилась моя голубушка. Да мало что завозилась: из-под кровати вылезла, через комнату пошла, когтями стучит, ушами мотает да вокруг как толкнет стул, что возле Василия Васильевичевой кровати”. /т.7, с.50/.

В переводе Мериме. “Et imaginez-vous, qu'avant que j'eusse le temps d'y penser, voilà la farce en train!... Et la bête qui groulle... groulle... mieux que cela... qui sort dessous le lit, marche par la chambre; j'entends ses griffes sur le parquet... Il se coue ses oreilles!.. et puit patatras! Il culbute une chaise qui était tout contée le lit de Vassili Vassilitch”. p.314.

Обратный перевод. И представьте себе, что прежде чем у меня оказалось время подумать об этом, и фарс!.. и животное, которое скребет сильнее прежнего, которое выходит из-под кровати, идет по комнате, я слышу его на паркете. Оно мотает ушами!.. и затем толкает стул Василия Васильевича”. /т.2, с.314/.

В приведенном отрывке, в переводе французского писателя, мы имеем четко отделенные друг от друга, отрывистые предложения. Авторская тенденция, стихия родного языка переводчика проявляются наиболее рельефно. Как отмечает Г.Б.Курляндская, “главное качество передается в его отношениях, переливах, внутренних связях”.¹⁴ Все это способствует выявлению “главных качеств” персонажа, например, в таких сочетаниях /примеры из второй группы/.

¹³) Рейзов Б.Г. “Французский исторический роман в эпоху романтизма”, Гослитиздат, Л., 1958, с.404.

¹⁴) Курляндская Г.Б., там же, с.156.

1. Тургенев. "Очарованный благовоением ночи". /т.7, с.21/.
Мериме. "Épivrière l'éclat et des parfums de la nuit". p.280-281.

Обратный перевод. "Опьяненный запахом ночи".

2. Тургенев. "Широкие волны тяжело журчали под нами, холодный ветер бил нас холодным, сильным крылом". /т.7, с.22/.

Мериме. "Le flots profonds murmuraient au-dessous de nous; un vent aigre battait de son d ile froide et puissante". p.283.

Обратный перевод. "Глубокие волны шептались под нами; резкий ветер бил нас холодным, сильным крылом".

3. Тургенев. "Ужас, который сжал мое сердце". /т.7, с.19/.

Мериме. "...l'epouvante qui s'empara de moi". p.279.

Обратный перевод. "Меня охватил ужас".

Однако, даже изменяя текст, Мериме создает сам дух, образность тургеневской фразы. Фраза у Мериме имеет внутреннее напряжение, духовную близость с автором оригинала, даже когда Мериме, отступая от слепого копирования, выделяет в этой фразе ее специфические особенности, придавая ей динамизм, эмоцию, приближая к восприятию французского читателя.

Слово и словесное выражение у Тургенева в той же повести "Петушков" имеют свою социально-типическую направленность, принадлежность и локализацию, то есть место происхождения персонажа, говор его, диалект. Так, у Тургенева "поразобравшись" и "природный" петербуржец соответствуют "поразобраны" и "естественный" петербуржец у Мериме, что характерно для средней нормы общеразговорного, литературного языка. Монологизированное слово автора, слово рассказчика раскрывается у Тургенева благодаря "эстетическому созерцанию автора", "эстетическому поступку" рассказчика и соответственно точно передается Мериме.

Близость художественных позиций помогает Мериме осуществить перевод тургеневских "таинственных повестей" в основном близко к оригиналу. Изменения, отмеченные в синтаксическом плане, на лексическом уровне, иллюстрируют стремление Мериме не только приспособить русские речения к французскому строю языка, но и выражают индивидуальные особенности Мериме как художника.

Когда в сознании персонажа возникают неясные, смутные обра-

зы и между героями рождаются странные отношения, ощутимым становится роль рассказчика, посредника. Авторская мысль о естественном ходе вещей увидена Мериме достаточно хорошо. Авторский мир Тургенева - это мир объектов, упорядоченный авторской мыслью. И Мериме угадывает, в каком направлении нужно искать аналоги перевода.

Романтизируя исследование реальности, психики человека, "удесятеряя" обновленные чувства, применяя фантастику как одно из изобразительных средств /"Призраки", "Сон" Тургенева, "Джуман", "Локис" Мериме/, они становятся писателями-реалистами обновленного, романтизированного плана.

Исследование реалистической среды существования включает в переводах Мериме романтизацию познания человека, его психики, беспредельных вселенских сфер, не открытых еще естественных природных законов. Дальнейшее познание человека возможно уже с помощью лиризма, иронии, символов, то есть через духовные начала, на основе реальной действительности, благодаря чему оба писателя - Тургенев и Мериме - полнее выражают картину всеобщей человеческой жизни.

В заключении подводятся окончательные итоги. Обновляя и "удесятеряя" силу чувств, реалисты Тургенев и Мериме применяют романтически усиленные изобразительные средства, включая фантастику. В своих "таинственных повестях" /"Призраки", "Собака", "Жид"/ "Еврей"/, "Странная история"/ Тургенев показывает героев двупланово - в детерминированной социальной среде, в то же время писатель изображает иррациональные силы, роковые удары судьбы, мятежные страсти, романтическую стихию, воздействующие на этих героев. Так же ярко фантастика проявляется в поздних новеллах Мериме /"Видение Карла XIX", "Переулочек госпожи Лукреции", "Голубая комната", "Джуман", "Локис"/.

Концепция фантастического обозначает условную природу литературы, нацеливает ее на постижение все более усложняющихся взаимоотношений человека и мира. Фантастическое же у реалистов мотивировано поступками героев, биологическими законами, социально-историческими обстоятельствами. У романтиков же поступки героев в большей степени зависят от воли ирреальных, злых, неве-

домых сил. Разумеется, фантастическое является предметом изображения не только романтиков и реалистов. Но только писатели - романтики проблему фантастического сделали объектом художественного познания, своей философии.

Поздние же Тургенев и Мериме придают фантастике романтически углубленный, синтезированно-романтический, философский смысл. Как переводчик Мериме видит события так же, как их увидел бы Тургенев - автор оригинала, благодаря тому, что мировосприятие обоих писателей, их этика и эстетика во многом совпадают. В конце концов в своих фантастических произведениях Тургенев и Мериме подходят к другой ступени познания, выражая усложнившееся психическое состояние человека. Использование обновленных, усиленных средств изобразительности, таких, как фантастика, позволили писателям запечатлеть эпоху, проложить литературе дорогу в будущее как институту исследования человека.

Основные положения диссертации изложены в таких публикациях:

1. Стихия ирреального /"Литература и философия". Пособие по спецкурсу. Сборник статей - Запорожье, 1992, с.76-84/.

2. По ту сторону /сборник статей "Долгое прощание", Орел, 1992, с.49-64/.

3. Фантастический ореол /сборник статей "Долгое прощание", Орел, 1992, с.54-63/.

4. О романе Б.Зайцева "Жизнь Тургенева"/литературная газета "Вешние воды", Орел, 1991, №5/.

Аннотация.

Золотарев Игорь Леонардович. Фантастические произведения И.С.Тургенева и П.Мериме /сравнительно-типологический анализ/. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 - русская литература. Днепропетровский государственный университет (г.Днепропетровск, 1996г.).

Защищаются четыре научных работы. Основные выводы: взгляды Тургенева и Мериме испытывают сложную эволюцию. Ощущая недостаточность реалистического метода, оба писателя в позднем периоде творчества "удесятеряют" возможности познания его романтизацией, применением таких выразительных средств, как фантастика. Использование новейших открытий в науке позволяет им проникнуть в Неведомое, в психику человека, восходя на новые, романтизированные реалистические позиции. Анализ фантастических произведений, переводов "таинственных повестей" Тургенева, осуществленных Мериме, подтверждает это. Выявляется новаторство писателей, которые обогащая друг друга, совершенствуют реализм как метод более глубокого познания человека и его природной среды.

Ключевые слова: неведомое - иррациональное, ирреальное, тайна и ужас, монологизированная речь, мистификаторство, стилизация и сказ, романтизация реализма.

Annotation

Igor Zolotarev. Fantastic Works of I.S.Turgenev and P.Merime. Candidate of Philologi degree dissertation, speciality 10.01.02 (Russian Literature). Dnepropetrovsk State University. Dnepropetrovsk, 1996.

The work under review is a comparative study of I.Turgenev's and P.Merime's later works from the point of view of their general philosophic and artistic principles. Analysis reveals much similarity in the two writers' approach to their literary practice and in the development of their creative method. Both were dissatisfied with certain limitations of realism and tried to overcome them by bolder use of romantic artistic means and forms, including fantasy. Well read in the latest discoveries in various domains of science, both writers felt keen interest in exploring the unknown and deeper-lying "mysteries" of the human soul, which they dissected without making a break with the "harder soil" of realistic tradition. Both Turgenev and Merime are shown to share this general trend in their creative evolution. This is plainly seen through comparison of their fantastic works and through the study of Merime's translations of Turgenev's mysterious Long short stories. Profound similarity between the two writers is also manifested in the way they influenced the subsequent development of world literary process: having added elements of fantastic and irrational to more mundane realistic portrayal of life they greatly enriched the possibilities of realism.

Key words: the unknown, irrational, micro - and macrocosmos, mystery and horror, adequates, monologue-type speech, mystification, stylization and tare, romantization of realism.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии Орловского областного комитета государственной статистики

Подписано к печати 9.07.1996г. Печать офсетная пл. 1.0
заказ № 79/96

А Н Н О Т А Ц И Я

Золотарьов Ігор Леонідович. Фантастичні твори І.С. Тургенева і Проспера Меріме /порівняльно-типологічний аналіз/.

Дисертація на здобуття вченого ступеня кандидата філологічних наук із спеціальності "10.01.02" /російська література/. Дніпропетровський державний університет, Дніпропетровськ, 1996р.

Захищаються чотири наукові праці. Основні висновки:

Погляди І.С.Тургенева і Проспера Меріме мали складну еволюцію. Відчуваючи недостатність реалістичного методу, обидва письменники у пізній період творчості "подесятеряють" /О.Блок/ можливості пізнання застосуванням романтичних засобів, аж до фантастики. Використання наукових відкриттів дозволяло їм проникнути у Незвідане, у психіку людини, вісходя на найновіші романтизовані позиції. Аналіз фантастичних творів, перекладів "таємничих" повістей Тургенева, здійснених Меріме, підтверджує це. З'ясовується новаторство обох письменників, які, збагачуючи один одного, вдосконалюють реалізм.

Ключові слова: незвідане - іраціональне, мікро - і макрокосмос, таємниця і жах, адекваті, монологізована мова, містифікаторство, стилізація і оповідь, романтизація реалізму.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии Орловского областного
комитета государственной статистики

Подписано к печати 9.07.1996г. Печать офсетная пл.1.0
Заказ 87. Тираж 100 экз.

АННОТАЦІЯ

Золотарьов Ігор Леонідович. Фантастичні твори І.С. Тургенєва і Проспера Меріме /порівняльно-типологічний аналіз/.

Дисертація на здобуття звання кандидата філософських наук із спеціальності "10.01.02" /російська література/. Дніпропетровський державний університет, Дніпропетровськ, 1986р.

Захищеноюся зогляди наукою краї. Основа висновки.

Повість І.С.Тургенєва і Проспера Меріме мали складну еволюцію. Відсутність недостатність реалістичного методу, обидва письменники у певний період творчості "подекастриють" /О.Блок/ можливості пізнання застосування романтичних засобів, аж до фантастики. Використання сучасних відомих форм дозволило їм проникнути у Невідане, у пошуку до яких виходили на шляху реалістичного пізнання дійсності. Аж до фантастики в обох письменників "своєрідних" повістей Тургенєва, епісторик Меріме, відзначаючи це. З'ясується новаторство обох письменників, які, збагачуючи один одного, вдосконалюють реалізм.

Ключові слова: невідане - іраціональне, мікро - і макрокосмос, тавтологія і жах, адекватна, мовологізована мова, метафоричність, стилізація - оповідь, романтизація реалізму.

Отпечатано в типографии Киевского государственного университета имени Шевченка

437205

AB 36.158